

Леоран и Рейн шли по лаборатории с деревянными ящиками.

— Не могу поверить, что я в очередной раз так легко поддался твоим уговорам, — сердито произнес Рейн.

— Да брось, ты наконец явишь миру свое революционное открытие и поможешь Адлару, а взамен узнаешь, что не так с твоим заклинанием телепортации. Выигрывают все.

Леоран подбивал Рейна на шаг, который тот так долго не решался сделать самостоятельно. Угрюмый парень все еще колебался и собирался что-то возразить, когда двери кабинета спереди раскрылись.

В проеме показалась плечистая фигура Адлара, приглашая их внутрь. Он хотел принять у Рейна ящик, но тот отмахнулся и скрипя зубами перешагнул через порог. Следом вошли Леоран и Адлар. Внутри их поприветствовали еще трое молодых сотрудников лаборатории, которые стояли возле клеток с мышами.

Сначала Адлар продемонстрировал им работу кругов телепортации, положив на каждое из парных устройств по кирпичу серого и красного цветов. При активации заклинания телепортации орнамент из магических кристаллов на кругах вспыхнул синим светом. Кирпичи окутало лазурное мерцание, а затем они поменялись местами.

Леоран испытывал восторг от происходящего. На их глазах творилась история. Даже Рейн выглядел восхищенным, но из последних сил пытался делать вид, что смотрит на бесконечную выюгу за окном, а не на только что свершившееся чудо.

Леоран заметил, что один из телепортированных кирпичей накалился докрасна и растрескался. От него к потолку тянулась струйка дыма.

Адлар развел руками, комментируя произошедшее. Вопреки тому, что он был похож на большую дружелюбную собаку в человечесем обличье, Адлар всегда отличался остротой ума и рассудительностью.

— Телепортация возможна только благодаря равнозначному обмену. При переносе должен неукоснительно соблюдаться закон сохранения массы и энергии. Увы, в процессе происходит сильный нагрев объектов. Когда мы пробовали телепортировать двух мышей, к сожалению, одна из них запеклась заживо. Обмен неодушевленных объектов на живые по какой-то причине невозможен даже при равенстве их массы. Потому пока мы не способны осуществить перенос живых существ.

— Дайте-ка угадаю, предметы, что находятся в круге, с которого начинают процесс телепортации, остаются невредимыми. А те, что расположены во втором круге нагреваются и разрушаются, — почесал затылок Леоран.

Адлар кивнул ему:

— Результат меняется в зависимости от того, с какого круга телепортации начинать процесс переноса. Объект из первого круга при телепортации выкачивает энергию из объекта во втором круге, и при этом происходит нагрев второго. Если говорить о предметах, то мы можем жертвовать расходным материалом взамен на ценную вещь одинаковой с ним массы и энергии, но перемещать живых созданий таким образом сложно и неэтично.

— Что ж, заклинание телепортации явно требует доработки. но... — Леоран перевел взгляд на

Рейна. Он уже сгорал от нетерпения проявить себя.

— Но, — выступил вперед Рейн, распираемый самодовольством, — я слышал о вашей проблеме с телепортацией, и уже давно нашел для нее решение.

Он поставил на стол деревянный ящик и открыл крышку. Внутри лежали фигурки из кости разных размеров. В отличие от других статуэток из кабинета Рейна, выполненных с особой бережностью, их форма лишь отдаленно напоминала человеческую или животную. В кость были инкрустированы голубые магические кристаллы, а возле каждой ячейки в ящике, где лежали статуэтки, была подписана их масса.

Рейн взял клетку с мышью и поставил ее на ближний круг телепортации, а затем быстрым шагом вернулся за костяной овальной фигуркой с маленьким магическим кристаллом во лбу и положил ее на дальний круг. Раньше на нем лежал перегретый, распавшийся на части кирпич.

Адлар наблюдал за Рейном без тени сомнения и даже с некоторой гордостью. Леоран знал, к чему все идет и не вмешивался.

Рейн сотворил заклинание, и костяная фигурка увеличилась в размерах. Она стала чуть больше мечущегося по клетке животного.

Круги телепортации засияли холодным пламенем, искусственный и настоящий грызуны обменялись местами. От костяной статуэтки исходил пар, ее поверхность кое-где обуглилась, а голубой свет в магическом кристалле на лбу угас. Мышь из плоти и крови была в полном порядке, как и металлическая клетка, в которой она находилась.

По кабинету прокатился удивленный вздох. Адлар подскочил к Рейну с блеском в глазах и потрепал его за худые плечи.

— Как у тебя это получилось?

— Все элементарно, — отстраняясь от здоровяка, сказал Рейн. При этом на его щеках проступил румянец.

— Кость сочетает в себе свойства живой и неживой материи, поэтому у меня зародилась идея, что она подойдет для телепортации живых существ. И только что моя гипотеза подтвердилась. К тому же, кость хорошо выдерживает нагревание и потому пригодна для многократного использования.

Рейн погрузился в самозабвенное объяснение, жестикулируя руками. В такие моменты его угрюмость и напускная холодность по отношению к людям исчезали, и он превращался совершенно другого человека.

— Каждое живое существо обладает душой, а она тоже имеет свою энергию, ману, и ее нужно учитывать при телепортации, — продолжал свою речь Рейн. — Для этого в костяных фигурках и нужны магические кристаллы. При телепортации магов понадобится больше заряженных кристаллов, чтобы достичь равенства маны.

— Bravo! Bravo! — восхищенно хлопал в ладоши Адлар.

— Мы что в театре? — переглянулись двое членов его исследовательской группы, но Адлар продолжал аплодировать как ни в чем не бывало.

Леоран улыбнулся. Во всем, что касалось Рейна, реакция Адлара всегда выходила за рамки разумного.

— Все ясно! — переполненный энтузиазмом Адлар подскочил к открытому деревянному ящику с фигурками, но не нашел там то, что искал, и начал рыться во втором ящике.

Через несколько секунд он достал обезличенную человеческую статуэтку необходимой массы с множеством магических кристаллов и поставил ее на дальний круг телепортации, а затем увеличил с помощью заклинания.

Когда Адлар стал накачивать синие кристаллы собственной маной, у Леорана не осталось сомнений, что он решил проверить рискованный эксперимент.

Потерявший дар речи Рейн наконец возразил:

— Эй, Адлар, что ты творишь?! Это слишком опасно.

Беспокойство выразил и Леоран, но Адлар их не слушал. Он зарядил кристаллы костяной фигуры половиной своей маны и встал на ближний круг телепортации.

— Все в порядке. Я полностью уверен в своем младшем брате, — проговорил Адлар, глядя на Рейна и активируя заклинание телепортации.

— Стой! Даже я сам не настолько уверен в себе!

Рейн попытался остановить старшего брата, но перенос произошел раньше. К счастью, в этот день обошлось без трагедии.

Невредимый Адлар стоял в дальнем круге телепортации, широко улыбаясь, а его подпаленный и дымящийся двойник поменялся с ним местами. Магические кристаллы в костяной статуе побледнели.

Адлар обхватил руками подскочившего к нему Рейна и триумфально поднял его над головой, словно ребенка. Леоран и другие сотрудники лаборатории, сбежавшиеся на шум, поддержали совершенный прорыв аплодисментами и одобрительными возгласами.

— Все хватит, отпусти, — протестовал Рейн, заливаясь краской и признавая заслуги коллег и брата. — Я лишь помог вам решить оставшуюся проблему, но основную работу сделали вы.

Вскоре Рейну вручили магический свиток с действующим заклинанием телепортации. Он развернул его и провел рукой над магическими чернилами.

Когда трехмерная энграмма заклинания повисла в воздухе, Леоран убедился, что его предположение оказалось верным. Заклинание Рейна было нестабильным из-за единственного участка турбулентности магических потоков.

«Одна голова хорошо, а две — лучше», — подумал Леоран.

Насколько бы одаренным Рейн ни был, он полагался только на себя, пока Адлар работал в команде — поэтому ему и удалось продвинуться в исследовании дальше.

Леоран был доволен собой. Ему наконец удалось сделать то, чего так долго добивался Адлар — проложить мост между двумя братьями, объединив их усилия.

— Не так уж и сложно, я бы и сам до этого додумался, — хмыкнул пришедший в свое привычное состояние Рейн, сворачивая свиток и возвращая его Адлару.

В дверном проеме показался лаборант и сообщил о том, что архимаг Фабер Солитариус только что вернулся к себе.

Леоран попрощался с друзьями и коллегами, обещая скоро вернуться и обсудить недавние события с Адларом, и направился в кабинет учителя. Рейн собирался незаметно ускользнуть вместе с ним, но крепкая рука старшего брата легла на его плечо.

— Брат, ты куда? Торжество только начинается.

Адлар увел упирающегося Рейна с собой. Глядя на них, Леоран рассмеялся.

Адлар и Рейн были третьим и четвертым сыновьями лорда Берга, наместника провинции Монарис. Старшие отпрыски дома Берг смотрели на обоих свысока, поскольку они были их братьями лишь по отцу и занимали самые низкие места в порядке наследования.

Адлар и Рейн родились от разных матерей, и их характеры казались полной противоположностью друг друга. Стойкий Адлар переносил насмешки родственников с бесшумной улыбкой на лице, а Рейн, которого долгое время не признавали законнорожденным сыном, закрылся от мира в своей темной комнате и посвятил всего себя учебе и магии. В этот период отшельничества единственным, кто постоянно навещал и защищал Рейна от нападок был Адлар.

Когда Рейну исполнилось четырнадцать лет, лорд Берг узаконил младшего сына, признав его выдающиеся академические успехи и талант к магии. С тех пор Рейн болезненно верил, что ценность его жизни придают лишь достижения в науке и магии.

Адлар же считал иначе. Ему было достаточно того, что Рейн — его брат. Главная причина, по которой Адлар остался работать в лаборатории после выпуска, — возможность присматривать за нелюдимым младшим братом.

Об этом секрете знали только Леоран и архимаг Фабер Солитариус, который уже ждал ученика возле своего кабинета.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/113551/4381157>